

ШОТА РУСТАВЕЛИ ЖИЛ НА РУБЕЖЕ XVI-XVII ВЕКОВ

историк-востоковед, г. Москва

Kurzweil F. G.

SHOTA RUSTAVELI LIVED AT THE TURN OF XVI-XVII CENTURIES

historian-orientalist, Moscow

Реферат: В центре внимания эпоха Шота Руставели и история создания «Витязя в тигровой шкуре». Исследование опирается на анализ грузинских историко-литературных источников, рассматривающих исторические процессы и явления в обществе грузинской знати. Они убедительно показывают, что деятельность грузинского поэта и государственного деятеля проходила на рубеже XVI–XVII вв. Создание первоначальных рукописей «Витязя в тигровой шкуре» следует относить к началу XVII века — к эпохе персидского владычества в Закавказье. Текст поэмы на протяжении трех столетий подвергался значительному изменению в руках переписчиков и продолжателей. Они добавляли новые строфы и главы, не имеющие никакого отношения к Руставели. На сегодня существует больше 150 образцов рукописей поэмы, которые датируются XVII–XVIII вв., а текста рукописи, датирующегося XII–XIII вв. не существует.

Ключевые слова: Шота Руставели, эпоха Руставели, Грузия, персидская литература, грузинская литература, «Витязь в тигровой шкуре».

Abstract: The history of the creation of Shota Rustaveli's poem "The knight in the tiger's skin" is investigated. The research is based on the analysis of Georgian historical and literary sources. The documents convincingly show that the activity of the Georgian poet and statesman took place at the turn of XVI–XVII centuries. There are more than

---

¹Курцвайль Феликс Германович - историк-востоковед, г. Москва, Россия, e-mail: felixkurzweil@yahoo.com

150 samples of manuscripts of the poem, which date from the XVII–XVIII centuries. Text manuscripts of the XII–XIII centuries does not exist. The original manuscript "the knight in the tiger skin" appeared at the beginning of the XVII century — the era of Persian rule in Transcaucasia. The text of the poem for three centuries has undergone a significant change in the hands of scribes.

Keywords: *Shota Rustaveli, Rustaveli era, Georgia, Persian literature, Georgian literature, "knight in the tiger skin".*

Предлагаемая вниманию читателей исследовательская работа — о времени, в которое жил и творил Шота Руставели, и об истории создания «Витязя в тигровой шкуре». Грузинская историография датирует создание поэмы XII–XIII вв., то есть связывает ее с периодом правления царицы Тамары. Обоснованием этой даты служат только вступительные строфы с упоминаниями царицы Тамары. Однако в ранней рукописи поэмы А2 [Е]–Н–599, переписанной при дворе мегрельского князя Левана II Дадиани и датируемой 1646 г., строфы с упоминанием царицы Тамары не встречаются.

Текст поэмы на протяжении трех столетий подвергался значительному изменению в руках переписчиков и продолжателей. Они добавляли новые строфы и главы, не имеющие никакого отношения к Руставели. На сегодня существует больше 150 образцов рукописей поэмы, которые датируются XVII–XVIII вв., а текста рукописи, датирующегося XII–XIII вв., просто не существует. Строфы с упоминанием царицы Тамары встречаются только в тексте позднейших рукописей поэмы.

Все доводы, которые относят дату создания «Витязя в тигровой шкуре» к эпохе царицы Тамары и на которые ссылаются многие исследователи, были приведены в XIX–XX вв. Авторы опирались на псевдоруставельские строфы, которые, по сути, не соответствуют исторической действительности. Они никак не могут служить аргументами в пользу создания поэмы в эпоху царствования Тамары. Исследуемые ими труды связаны с ложью, неправдой. Ложные сведения всегда отрывают исследователей от реальности и направляют их по ошибочному пути. Искаженные факты осложняют работу исследователей, они по сей день не могут подкрепить свои рассуждения о дате создания «Витязя в тигровой шкуре» аргументированными доводами. Происхождение поэмы они объясняют по-

разному: одни считают, что сюжет поэмы создал сам автор; другие же склоняются к мысли, что автор позаимствовал персидский сюжет и переложил его на грузинский язык.

Руставели не имеет абсолютно никакого отношения к царице Тамаре. Более того, в тексте летописей, относящихся к периоду управления Тамары, не упоминается ни похожая поэма, ни казначей по имени Руставели.

Настоящее исследование, которое опирается на анализ грузинских историко-литературных источников, рассматривающих исторические процессы и явления в обществе грузинской знати в эпоху творчества Шота Руставели, убедительно показывает, что деятельность грузинского поэта и государственного деятеля проходила на рубеже XVI–XVII вв. А создание первоначальных рукописей «Витязя в тигровой шкуре», в свою очередь, следует относить к началу XVII века — к эпохе персидского владычества в Закавказье.

Эпоха Руставели

В XVI веке территория Закавказья впервые стала ареной борьбы между Османским султанатом и шахской Персией. По окончании турецко-персидской войны, длившейся с 1514 года по 29 мая 1555 года, в Амасье был подписан мирный договор, согласно которому османы и персы разделили Закавказье между собой. Во владение османов перешли Абхазия, Мингрелия, Гурия, Имеретия и Самцхе-Саатабаго; во владение Персии — Картли и Кахети.

Цель османского и персидского господства заключалась в том, чтобы изменить этническое и религиозное положение в регионе. Картли и Кахети, вошедшие в состав Персидской державы, числились её провинциями, как и другие её внутренние провинции [останы]: Азербайджан, Фарс, Гилян, Эсфахан, Язд, Казвин и др. В этих регионах шахи навели свой порядок. Шахским указом представители местной династии назначались на руководящие посты, получая титул хана или джанашина. С юных лет они в обязательном порядке проходили обучение при шахском дворе, большинство их исповедовали ислам. Наместники представляли исключительно интересы шаха и вели проперсидскую политику во всех областях жизни.

В 1587 г. представитель династии Сефевидов шах Аббас I Великий (1571–1629) взошел на персидский престол. В истории Персии он известен как один из величайших правителей. Его называли «персидским львом», поскольку он

действовал по принципу «цель оправдывает средства». Во время его правления границы империи расширились, экономическая и культурная жизнь находилась на пике своего развития. По всей территории империи строились удивительные архитектурные сооружения: мечети, мосты и караван-сарай. Шах Аббас I был ценителем литературы и развивал её в своем государстве, он также сам сочинял красивые стихи на двух языках: на фарси и на тюркском.

При дворе шаха Аббаса I было много знатных грузин, а из многочисленных жен шаха четверо были грузинками. Многие грузины вошли в доверие к Аббасу I и имели довольно авторитетное положение при его дворе. Так, например, знаменитый мост Аллахверди-хана в городе Исфахане построен Алаверди-ханом [Ундиладзе]. Также немалую часть войска шаха Аббаса I составляли именно грузины, некоторые из них занимали более важные посты, как Георгий Саакадзе (1570–1629), который сам добровольно пошел в услужение к шаху и принимал участие в сражениях на его стороне.

В 1606 г. шах Аббас I назначил ханом Кахети своего воспитанника — 16-летнего Теймураза I (1589–1663). Шах Аббас I хорошо знал характер грузинского народа и был прекрасно осведомлен о грузинском языке. Он внедрял фарсиязычную литературу среди грузинского населения в империи, а возлагал это на Теймураза I. В то же время Теймураз I оказывал отчаянное и безнадежное сопротивление притязаниям со стороны шаха Аббаса I.

Еще в 1617 г., в результате своего очередного похода на Кахети, шах Аббас I актом переселил сотни тысяч грузин вглубь Персии, в город Ферейдуншехр, дабы ослабить Кахетию. Многие кахетинцы во избежание смерти присягали на верность шаху и становились шахисеванами, что дословно переводится как «любящие шаха» [преданные шаху]. Об этом детально писал крупнейший историк того времени — Аракел Даврижеци [из Тавриза]: «А жители Кахетии, услышав слова, которые объявляли глашатаи, одни, обманувшись, поверили, пришли и стали шахисеванами, другие в страхе перед смертью и пленением пришли и стали шахисеванами, третьи пришли и стали шахисеванами, так как много дней пробыли там, в стране персов, и уже отчаялись. А иные, увидев, что [персы] захватывают одну крепость за другой, вырезают и полонят обитателей [119] крепостей, испугались и ужаснулись, как бы и с ними не случилось то же самое, поэтому вышли из укреплений, пришли и стали шахисеванами».

Теймураз I и его семья не желали отказываться от христианской веры, в то время как шах стремился к тому, чтобы полностью исламизировать этот регион. Ярая набожность Кетеван противоречила его целям, так как она оставалась верна Христу и влияла на грузинское население, которое следовало за ней. Шах не мог с этим смириться.

В 1614 г. шах Аббас I потребовал у Теймураза I отправить к нему своих сыновей Александра и Левана и набожную мать Кетеван, которую он послал в Шираз. Аракел Даврижеци писал: «Теймураз жил у себя в стране, а шах — в Персии... шах послал к Теймуразу и потребовал заложника, и тот отправил одного из своих сыновей. Шах еще раз потребовал заложника, и Теймураз I послал второго сына. Шах в третий раз потребовал заложника, и Теймураз послал мать свою. Шах оскотил обоих сыновей Теймураза, дабы не родилось от них сыновей, чтобы не было наследников их царства. А мать Теймураза [шах] послал в самую глубь Персии, в город Шираз, к Имам-Кули-хану, [чтобы тот] держал ее под стражей».

Кетеван провела в плену 10 лет. Шах Аббас I отправил к ней своего посланника, передав ей, что та должна немедленно перейти в ислам. Кетеван ответила посланнику отказом, зная о том, что это приведет её к смерти. 13 сентября 1624 г. шах приказал умертвить её мученической смертью на площади Шираза, накалив медный шлем и надев его ей на голову.

По достоверному сообщению Аракела Даврижеци, в тот момент в Ширазе находились католические священники. Патеры выкрали останки тела Кетеван, завернули его с ладаном и миррой в холстину и одну часть — как святые мощи — послали во Францию, а другую — в Кахети. Теймураз I захоронил мощи матери в Алавердском соборе.

Теймураз I, несмотря на агрессивную политику своего свирепого воспитателя в отношении к его семье и в целом к народу, в литературном отношении оправдал возлагаемую на него надежду. Именно в этом и заключалась главная задача шаха. Грузинская знать страстно приобщилась к персидским традициям и образу жизни. Богатые и любознательные грузины вдохновлялись чтением о героических подвигах персидских богатырей. Грамотные люди из высшего круга и образованных сословий с большим удовольствием брались за работу над

пересказами и переводами персидских сказаний на грузинскую речь. Однако сначала они совершенствовались в языке фарси.

Некоторые из них отправлялись в Персию, как это сделал одаренный переводчик Хосров Турманидзе (1580–1640). Он перевёл «Шахнаме» с текста оригинала по велению своего господина, наместника Картли Симона-хана [Симон II] (1610–1630/1631), которого назначил тот же шах Аббас I. Хосров Турманидзе в эпилоге к своему переводу «Шахнаме» скажет:

Суший среди небес, благословен есть Господь,
Я, Хосро Турманидзе, это сказание нашёл.
Незнакомое, нетронутое и красивое, на персидском было оно.
Мой повелитель мне приказал: «Пиши на грузинском её».
[Перевод Ф. Курцвайль]

*კურთხეულმცარისუფალი, ყოვლისმპყრობელი ზესია!
მეხოსროვთურმანისძემანამბავივპოვეესია:
უცხოტურფადაღამაზი, სპარსულადიყოესია,
პატრონმანჩემანმიბრძანა: „ქართულადწერესია“.*

Как отмечает известный иранист Всеволод Миллер (1848–1913), над переводом Хосро Турманидзе работал в течение восьми лет. «Шахнаме» в грузинском языке превратилась в «Ростомиани»: это название идет от имени главного героя эпоса — Рустама. Из цикла «Шахнаме» были переведены еще несколько произведений: «Книга о Барзу» [«Барзу-наме»], «Утрутиани» [«Книга об Итрите»], «Саамиани» [«Сам-наме»], «Бааманиани» [«Бехмен-наме»]. В первой половине XVII в. одаренным автором Нодаром Цицишвили был сделан перевод поэмы «Бахрам-Гура» [«Барам-Гуриани»].

Теймураз I до конца своей жизни оставался ярким сторонником персидской литературы и поэтических жанров. Он был для многих стихотворцев образцом творческого направления. Хосров Турманидзе в прологе к своему переводу «Шахнаме» славословит самого Теймураза I как лучшего среди всех стихотворцев:

Сам кахетинский царь Теймураз — лучше всех,
Слушатель, выразительный, кто лучше его есть?!

[Перевод Ф. Курцвайль]

*თვითკახთამეფეთეიმურაზხოველთაუკეთესია,
მსმენელი, გამომეტყველი, მისგანვინუკეთესია?!*

Грузинская историография утверждает, что перевод «Шахнаме» был создан во второй половине XVI в. Это не соответствует исторической действительности, поскольку Хосров Турманидзе в прологе восхваляет Теймураза I как правителя Кахетии, и достоверно подтверждает, что данная поэма переведена именно в период жизни Теймураза I. За всю историю грузинского народа не было переведено такое большое число персидских поэтических произведений, как в эту эпоху. В итоге это основательно привело к формированию грузинской художественной литературы на основе жанров персидской литературы — изящными, гибкими, звучными стихотворными размерами «шаири».

Здесь следует отметить, что фарсиязычная литература была представлена еще в XII–XIII вв., однако только в прозе. Так, «Висрамиани» — прозаический перевод поэмы персидского поэта Фахраддина Горгани «Вис и Рамин» (XI век), выполненный Саргисом Тмогвели. Также считается, что анонимными авторами в XII и XV веках были сделаны прозаические переводы «Шахнаме», ныне утраченные. Первое стихотворное переложение «Шахнаме» на грузинский язык было сделано Серапионом Сабашвили только в XVI веке.

В этом нет ничего удивительного. Персидская цивилизация издревле играла господствующую роль, оказывая большое культурное и духовное влияние не только на страны Закавказья, но и в целом на Ближний и Средний Восток. Именно в эпоху Теймураза I и Хосрова Турманидзе проходила деятельность Шота Руставели. Подлинные сведения, подтверждающие этот факт, основаны не только на рукописи «Витязя в тигровой шкуре», они также изложены имеретинским правителем и поэтом Арчилем II (1647–1713) в поэме исторического содержания «Беседа [или полемика] Теймураза и Руставели» (1683).

Арчил II был весьма одаренным поэтом. Он заложил основу национального направления в грузинской поэзии. Период его правления в Имерети с самого

начала не был удачным из-за притеснения со стороны турецкого султана, поэтому в 1663 году Арчил II бы вынужден покинуть Имеретию и отправился в Персию — к шаху Аббасу II (1632–1667). По велению шаха Аббаса II Арчил II поменял свою веру и перешел в ислам, после чего шах назначил его ханом Кахетии (1664–1675) и дал ему имя — Шахназар-хан. Период его наместничества был длительным и процветающим. В 1675 г. он покинул Кахетию, вернулся в Имеретию и правил там с перерывами.

Арчил II был женат на внучке Теймураза I Кетеван. Он довольно хорошо знал жизнь Теймураза I и Руставели, более того, он воспитывался на их творчестве. Его поэма «Беседа Теймураза и Руставели» — это важнейший исторический источник, отражающий историю грузинского народа. В этой поэме он изложил все важные сведения о жизни Теймураза I и Руставели и дал обзор происходящих исторических событий в XVII в. Так, в прологе к поэме Арчил II излагает читателям следующее:

Я упомяну царя и сидящего напротив Руставели,
Стараемся и до конца не понимаем вашу мудрость.
Бедный стих приспособить не по нраву мудрецу.

Кто ищет мудрость, сравнивает и одолевает сопутствующее лентяйство.

[Перевод Ф. Курцвайль]

*მემოვასხენებმეფედარუსთველსწინამემჯდომარსა,
ვედილვართდასრულვერმიძხვდარვართთქვენსიბრძნით
მოსაგონარსა,
ღარიბთალექსთაშეწყობასბრძენთაგანმოსაწონარსა,
ვინსიბრძნესვეებთ, გადარებთ, დავჰკვმოთუდებსდამცონარსა.*

Шота, как Теймураз I и Хосров Турманидзе, воспитывался в духе персидской литературной традиции. В народе он считался знатоком персидского языка, так как в совершенстве им владел. Его высокий талант признавал даже Католикос Картли-Кахети Антоний I (1720–1788).

Известный исследователь истории Грузии Платон Иоселиани (1810–1875) в 1852 г. издал книгу «Странствия», принадлежащую перу известного епископа

Кутаисской епархии и выдающегося деятеля грузинского просвещения Тимоте Габашвили (1703–1764). Под редакцией Иоселиани эта книга получила название «Обозрение» [«მოხილვა»].

Платон Иоселиани добавил в книгу свои научные комментарии. Он уделяет внимание Руставели и приводит слова Католикоса Антония I:

Шота был мудр, отличный знаток мудрости,
Философ, владеющий персидским языком...

[Перевод Ф. Курцвайль]

*შოთაბრძენიყო, სიბრძნის-მოყუარეფრიად,
ფილოსოფოსი, მეტყუელისპარსთაენის...*

Стиль написания Руставели идентичен стилю Теймураза I и Хосро Турманидзе, лексика и структура текста относятся к XVII в. Руставели, Теймураз I и Хосро Турманидзе в поэмах однотипно рассказывают о персидских истоках сказаний, которые перевели на грузинскую речь. Теймураз I в «Иосеб-Зилиханиани» пишет следующее:

Это— старое сказание. Её малую часть найдя,
На грузинский перевёл этот персидский сказ...

[Перевод Ф. Курцвайль]

*ესამბავიადრინდელიცოტავპოვედანარჩომი,
ქართულადაგარდავთარგმნესპარსულადამუნნათქომი...*

По сравнению с другими стихотворцами Теймураз I сделал больше пересказов и переводов: «Иосеб-Зилиханиани» [«Юсуф и Зулеха»], «Лейл-Меджнуниани», «Шампарваниани» [«Свеча и мотылек»], «Вард-булбулиани» [«Роза и соловей»]. Следует отметить, что Теймураз I не только переводил, но и сочинял лирические произведения: «Маджама», «О славе Греми», «Изображение Тамары в Давид-Гареджа» и др.

Теймураз I считается титаном грузинской поэзии, его восхвалял не только Хосро Турманидзе, но и сам Руставели. Теймураз I в поэме «Вард-булбулиани» с гордостью излагает это:

А меня с шипами даже воспевал сам Руставели!

[Перевод Л. Пеньковский]

რუსთველმანცმაქო, შენციცი, კვლიანადდაძირადო.

Таким образом, Теймураз I окончательно и аргументировано подтверждает тот исторический факт, что Шота Руставели жил в его время. Месторождения Руставели в академической научной среде не установлено. Теория, согласно которой Руставели был родом из посёлка [города] Рустави в Месхетии, а образование получил в Греции, возникла только в XIX–XX вв.

Известный грузинский историк и филолог Мосэ Джанашвили (1855–1934) уделяет этому вопросу большое внимание.

«На данном этапе, — пишет он, — удовлетворимся теми сведениями о Руставели, которые содержатся в устных рассказах, и памятью народа». [«ხოლოჯერჯერობისაკმაოდაკმაყოფილდეთიმცნობებით, რომელ იცდაუცავს რუსთველის შესახებ ზეპირგადმოცემას და ერისმეხსიერებას»]. Народные предания ввели в заблуждение многих исследователей, которые, воспользовавшись ими, ошибочно указали в биографических сведениях Руставели его принадлежность к посёлку Рустави. Впоследствии эти ошибочные биографические сведения появились в первом русском переводе поэмы, выполненном известным поэтом-переводчиком Константином Бальмонтом в 1914 г. Константин Бальмонт, работая над переводом поэмы, находился с первым визитом в Грузии. Перед тем как приступить к работе, он изучал грузинский язык и историю создания поэмы в среде представителей грузинской знати. Ему внушили, что Шота Руставели был родом из Рустави, и поэтому Бальмонт допустил явное отклонение от грузинского текста, где говорится:

Месх безвестный из Рустави, кончил я своё творенье.

Похожие отклонения от грузинского текста присутствуют и в других известных переводах, выполненных Николаем Заболоцким и Пантелеймоном Петренко. Эти переводы проходили строгую цензуру под контролем академиков АН Грузинской ССР.

Более достоверный перевод этой строфы встречается только в русском переводе полной редакции поэмы «Витязь в тигровой шкуре». Перевод выполнен известным грузинским литературоведом, историком и этнографом Арчилом Халваши:

Пишу я, некий поэт, месх, по прозванию Руствели.
[Перевод А.Халваши]

ვწერვინმემესხიმელექსემერუსთველისადამისა.

Таким образом, в указанной выше строке Шота называет себя неким «месхом» и выступает под псевдонимом Руставели. Как говорит самого псевдоним, это— его «прозвание». Псевдоним не указывает на место его рождения. Место рождения Руставели неизвестно, о нём нет упоминаний ни в одном источнике документального характера.

Исследователь Мосэ Джанашвили также отмечает этот факт: «Сведения о Руставели в нашей хронике не сохранились. Мы не знаем, действительно ли его прозвище Руставели связано с посёлком Рустави.

Мы не знаем, к какому роду он принадлежал, кто были его отец, мать, учитель, в каком году родился, в каком возрасте скончался». [«რუსთაველისმესახეზვენსმატიანესარავითარიცნობაარმეუნახავს, ისიცკიარვ იცით, თურუსთველი, ასრეწოდებულიდაბისრუსთავისგამო, რომელგვარსეკუთვნოდა, ვინყომისიმამა, დედა, მასწავლებელი, რომელწელიწადსდაიბადა, რამდენიწლისაგარდაიცვალა»].

Если подойти к псевдониму Руставели с научной точки зрения, то можно заключить: корни псевдонима имеют персидское происхождение, как и другие персидские имена, распространённые среди грузин: Ростом [Rostahm), Бежан [Bijan], Гиви [Giv], Зураб [Sohrāb], Фридон [Fereydūn], Нестан-Дареджан [Nistandar jahān], Кетеван [Ketāyun]. В Персии тогда было широко распространено

прозвище Руста. Еще в IX в. в Исфахане жил и работал известный ученый по имени Ибн Руста [Ahmad ibn Rustah Isfahani]. Также в иранской провинции Чахар-Махал-и-Бахтияри есть село Rūstā, что переводится как «деревня».

Форму «Руставели», как отмечает профессор Батумского государственного университета им. Шота Руставели Рамаз Халваши, утвердил католикос Антоний I, а имя Шота впервые упоминается в трудах современника Руставели Теймураза I: «Иосеб-Зилиханиани» и «Вард-булбулиани».

«Витязь в тигровой шкуре» и история его создания.

«Витязь в тигровой шкуре» знакомит читателей с важными вопросами морали, не свойственными тому историческому периоду. В поэме повествуется о любовных подвигах и доблестных победах мусульманских рыцарей Аравии и Индии, поэма насыщена событиями и внутренними переживаниями. Затронута в поэме и проблема равенства мужчин и женщин.

Образ главного героя, индийского царевича Тариэла, с накинутой на плече шкурой тигра, является неотъемлемой частью жанра персидских эпических произведений. Еще в Древней Персии шкура тигра [барса] ассоциировалась со стойкостью, мужеством и героизмом персидских богатырей. В «Шахнаме» повествуется, как главный герой Рустам, накинув на плечи тигровую шкуру, бьётся с противниками арканом и булавой и как никто не может устоять перед ним. Ao первом поединке между Рустамом и Сухрабом говорится:

Один — юнец, другой — седой и хмурый,
Они надели тигровые шкуры.

По-грузински «Витязь в тигровой шкуре» именуется «Вепхис-ткаосани». Это название в дословном переводе на русский язык означает «Тигровошкурый». «Само название «Вепхис-ткаосани», — считает Мосэ Джанашвили, — персидское». [«თვითწოდება „ვეფხისტყაოსანი“ სპარსულია»].

Теймураз I в «Иосеб-Зилиханиани», восхваляя деяния Руставели, приводит его слова:

Скажет: — Нашёл повествование у первого сказателя-перса...
[Перевод Ф. Курцвайль]

იტყვის: — ვპოვეთამბავიპირველსპარსთაგანმზობითა...

По словам Руставели, всё сводится к тому, что сюжетный материал этого сказа он позаимствовал у персидского сказителя. Этому вопросу уделяет внимание и Арчил II в «Беседе Теймураза и Руставели», говоря, что Теймураз I и Руставели вполне подтверждают персидское происхождение «Вепхис-ткаосани»:

Всё скажут: полностью сплетни персидского сказа.
[Перевод Ф. Курцвайль]

სრულად იტყვიან უკლებლად ამბავს სპარსთა ნაჭორსა.

Приступая к работе, Руставели был хорошо осведомлен обо всех тонкостях Востока, особенно об уникальных традициях и быте арабской и индийской культур. Создание поэмы на грузинском языке, однако, требовало знания персидского и арабского языков. Мосэ Джанашвили разъясняет это следующим образом: «Кроме этого, в “Вепхис-ткаосани” видно, что автор хорошо должен был владеть персидским и арабским языками». [«ამსგარდა „ვეფხისტყაოსანშიაც“ ეტყობა იმას, რომ კარგად უნდა სცოდნოდეს სპარსული და არაბული ენები»].

В содержании «Вепхис-ткаосани» мастерски заложены основы исламского учения. Изучая поэму, грузинская знать тем самым воспитывалась в персидских и исламских традициях, что входило в интересы персидского государства. Православие же подвергалась преследованию со стороны шаха Аббаса I, который рушил монастыри и церкви. Руставели способствовал популяризации ислама. Он очень грамотно и тонко сумел передать все аспекты ислама (с восхвалением Мекки и Корана), заложенные в содержании поэмы.

«Витязь в тигровой шкуре» создан именно в эпоху правления шаха Аббаса I. Во-первых, первые рукописные списки поэмы созданы в это время, во-вторых, рукописи сильно пронизаны духом ислама, что соответствует типичной обстановке того периода. Самая старая рукопись поэмы датируется началом XVII в., это так называемый Ахалцихский фрагмент A1 [α], в котором— 2 листа и 24 строфы.

Восхваление шаха Аббаса I встречается в тексте поэмы «Омаиниани», которая является сюжетным продолжением «Витязя в тигровой шкуре». Автором «Омаиниани» является Кайхосро Чолокашвили (ум. 1613). Он был марткопским моуравом в Кахетии, склонялся в сторону политики шаха Аббаса I. Кайхосро Чолокашвили вслед за Руставели взялся за создание сюжета этого произведения. В его рассказе повествуется о приключениях внука главного героя «Витязя...» Тариэла— Омаина. Кайхосро Чолокашвили следующим образом воспевае шаха:

Деянье Кайхосрово стало опорой власти Шах-Аббаса,
Покорил он страну иноземцев, сделал Туран с Ираном единым...
[Перевод Ф. Курцвайль]

*ქიხოსროვისმედეგადმაჰ-აბა ზერანსმჯდომია,
უცხოდაიპყრაქვეყანა, ერან-თურანისზომია...*

Из всех персидских произведений больше всего грузинскому народу запомнился «Витязь в тигровой шкуре». Поэма быстро приобрела популярность у населения. В результате выросла популярность и Шота Руставели, она даже превзошла популярность самого Теймураза I. Это хорошо отразил Арчил II в своей поэме «Беседа Теймураза и Руставели». Он приводит интересный диалог между Теймуразом I и Шота Руставели, в котором слово сначала предоставляется Теймуразу I:

Сравнивать нас, Руставели, людям, как видно, охота.
Мне докучают иные: «Царь! Одолел тебя Шота».
Жажду терзать их порою, гнева не выдержав гнёта.
Жажду язык их исторгнуть, в смертные ввергнув тенёта!
[Перевод К. Липскерова]

*რუსთველო, ყურიმამიპყარ, გვადრიანმედაშენაო,
ზოგიშენგაქებს, მემეტყვის: შოთამგაჯობაშენაო,
ხანკიდეცგამაგულისეს, მათიმამინდაშენაო,
საკვდავადგამოვიმეტო, ანამოვართვაენაო.*

Шота Руставели, отвечая стихотворцу, призывает чтить его, как иудеи чтит старшего брата Моисея:

Сверстникам страшны сравненья. Нет от меня вам урона,
Нет меж живущих мне равных, столь же достойных поклона.
Ищут напрасно, колдуя, даже меж туч небосклона.
Пусть меня чтит стихотворец, как иудей Аарона.
[Перевод К. Липскерова]

*მერასღირსვართქვენსდარებას, ამხანაგიშემადარონ,
ჩემისთანავერსადჰპოონ, სულხმელეთიმოიარონ:
გრძნებაცრამქნან, ცალრუბლითაშეპყრობილიმოადარონ,
სრულმელექსეთმიუფროსონ, ვითისრაელთმღდელიარონ.*

По содержанию поэмы «Беседа Теймураза и Руставели» видно, что Шота Руставели был старше Теймураза I. Кроме того, он был значимым человеком для своего окружения. На его плечи были возложены обязанности казначея. Из истории известно, что у князя Мингрелии Левана II Дадияни (1591–1657) был монетный двор. Итальянский путешественник и миссионер Арканджело Ламберти, живший в княжестве Левана II Дадияни в 1633–1650 гг., в своем труде «Описание Колхиды или Мингрелии» оставил ценные сведения о том, как Леван II Дадияни начал чеканить монеты: «Они не имели никакой монеты прежде, пока князь Дадьян не привлек сюда купцов-армян. Монета употребляется в настоящее время только для обмена, который они совершают своими товарами. Князь приказал чеканить её в своём государстве с арабскими буквами, она похожа на ту,

которая ходит в Персии, и называется абаз (Abassi); но туземцы ценят выше испанские реалы и вообще иностранную монету».

Это указывает на то, что у Левана II Дадияни был казначей и что этим казначеем был Шота Руставели. В 1639 г. скончалась вторая жена Левана II и его единственная любовь Нестан-Дареджан. Леван II Дадияни очень переживал из-за этого, оплакивал её. В память о любимой жене в 1643 г. он восстановил Иерусалимский Крестовый монастырь, находящийся в плачевном состоянии, и выплатил все долги. Поручил он это дело религиозно-политическому деятелю Никифоре Ирбаха (1585–1658) и опытным ремесленникам. Он потребовал, чтобы на стене монастыря появилось его изображение вместе с Нестан-Дареджан.

Подобные экспедиции всегда сопровождаются казначейством для выделения финансов. Во время работ там же зафиксировано присутствие казначея Шота Руставели. Именно по его велению восстановили устаревшие стены и колонны монастыря, расписали его изображение на одной из колонн, между двумя святыми — Максимом Исповедником и Иоанном Дамаскином. Надпись на асомтаврული гласит: «Расписавшему сей [храм] Шоте да простит Бог» [«ამბისდამხატავსამოთასშეუნდვნესღმერთმა»].

Как полагают, эту фреску сделал сам Никифорэ. Роспись фрески в письменном виде впервые изложил Тимоте Габашвили во время своего паломничества на Святую землю в 1757–1758 гг. В своей книге «Странствия» он составил список грузинской собственности, описывая памятники материальной культуры. Сведения о процессах, происходящих в Крестовом монастыре, о котором пишет Тимоте Габашвили, относятся к XVII в. В частности, он пишет: «Монастырь Креста вновь пришёл в негодность, а колонну нижней части купола казначей Шота Руставели восстановил и велел расписать [фреску], он же изображён внутри престарелым. После этого монастырь вновь пришёл в негодность, и вновь он восстановил и пристроил». [«კუალადჯუარისმონასტერიდაძულებულადაგუმბათისქუჭითსუჭტნიგანუახლებია, დადაუხატვნებამოთასრუსთაველს, მეჭურჭლეთ-უხუცესს. თვთონაცმიგჰხატამოხუცებული. ამისაშემდგომადკუალადდაძულებულადაგანუახლებიადაალუმენებია»].

Таким образом, по свидетельству Тимоте Габашвили, Шота Руставели лично велел расписать фреску с его изображением и два раза восстанавливал монастырь.

Есть предположения, что Шота Руставели накануне смерти находился в монастыре, там же был похоронен, однако это не подтверждается.

В 1634 г. секретарь при дворе имеретинского царя Александра III (1609–1660) Мамука Тавакарашвили попадает в плен к Левану II Дадияни — в результате произошедшей драки на свадьбе его сестры Марьяма Дадияни (1659–1675) и картлийского наместника Ростома-хана (1565–1658). Леван II Дадияни был богатым покровителем наук и искусств, а Мамука Тавакарашвили — талантливым переписчиком и художником-миниатюристом. При его дворе Левана II Мамука Тавакарашвили вёл литературную и каллиграфическую деятельность. В плену он провёл 23 года. Леван II Дадияни сильно вдохновлялся чтением о страстной любви Тариеэла к Нестан-Дареджан, которая напоминала ему свою страстную любовь к умершей жене. В 1646 г. он поручил Мамуке Тавакарашвили переписать текст поэмы Руставели и выпустить его в книжной форме.

Мамука Тавакарашвили переписал, а также продолжил содержание сюжета, добавив новые строфы. Он создал 39 иллюстраций персидского направления и тем самым высветил основной смысл этой поэмы. Ему также принадлежит ряд известных переписанных произведений: «Шахнаме» и др.

В рукописи Мамуки Тавакарашвили (A2 [E]–H-599) содержится 1831 строфа. На первой иллюстрации он изобразил Левана II Дадияни (сверху) и Руставели, диктующего самому Мамуке Тавакарашвили (снизу). Эта иллюстрация окончательно подтверждает присутствие Руставели при дворе Левана II Дадияни.

Мамука Тавакарашвили как создатель этой рукописи в прологе добавил введение, которое гласит: «Начало первого сказа для приятного слушания и изучения поэзии. Тариеэла и Нестан-Дареджан «Витязю в тигровой шкуре» посвящают». [«ამბავიდასაწყისიპირველიამოდასასმენლადმუენიერისწავლისათვისმოზირეთსატარიელსდანესტანდარეჯანსვეფხისტყაოსნობითუხმოებენ»]. После этих слов идёт первая строфа Руставели, где он говорит об апологетическом заимствовании персидского сказа:

Это персидское сказание, переведённое на грузинский,

Как жемчуг бесхозный, из рук в руки переходящий.

Я нашел его и переложил на стихи, свершил труд сомнительный.

Созданное мною пусть сотворит хорошее и красивое.

[Перевод Ф. Курцвайль]

Filo Aziadne. 2019. № 2

*ესეამბავისპარსული, ქართულადნათარგმანები,
ვითმარგალიტიობოლი, ხელის-ხელსაგომანები,
ვპოვედალექსადგარდავთქვი, საქმევქმენსაჭოჭმანები,
ჩემმანხელ-მქმნელმანდამმართოსლალმანდალამაზმანები.*

Руставели здесь называет свой труд сомнительным и предоставляет потомкам определить его суть. Эта строфа является порой самой обсуждаемой темой среди исследователей. Одни специалисты, как и положено, уверяют, что это — перевод. Другие говорят, что это — переложение. Сторонники версии с переложением объясняют ее тем, что термин «таргмани» [перевод], который использует Руставели, якобы означает «переложение» или «толкование». Но это не соответствует действительности, поскольку мы имеем дело с грузинским языком, в котором термин «таргмани» происходит от арабского слова «тарджама» и означает только одно — «перевод». То же самое касается и термина «тарджимани» [переводчик], который опять же происходит от арабского слова «мутарджим».

Данные термины широко распространены не только в грузинском языке, но и во многих языках Ближнего Востока. Они принадлежат к семитской языковой группе.

Переписанная рукопись поэмы «Витязь в тигровой шкуре», выполненная Мамукой Тавакарашвили, 1646г. Первая миниатюра изображает Левана II Дадияни (сверху) и Руставели, который диктует Мамуке Тавакарашвили (снизу).

Создатели фальшивых строф.

Сюжет поэмы «Витязь в тигровой шкуре» так привлекал многих представителей грузинской аристократии, что они, вслед за Леваном II Дадияни, желали иметь его в своей коллекции. Поэтому они поручали известным писателям и каллиграфам переписывать текст поэмы. Например, в 1680 г. наместник Картли шах Наваз-хан, он же Георгий XI (1651–1709), поручил своему секретарю Бегтабеге Мартирозашвили переписать поэму. Эта рукопись считается одной из самых лучших, её отличает великолепное форматирование. Автор дополнил поэму до 2066 строф (С4 [В] – Н-54).

Месхетинский стихотворец Нануча, более известный как Манучар Цицишвили, добавил в поэму 70 строф, он же изложил «Завещание Автандила». В рукописи В7 [V] – Н-3061 говорится: «Завещание Автандила, время смерти его, изложил Нануча» [«*ანდერძოავთანდოლისაჟამსასიკვდილისასა, ნანუჩასნათქვამი*»]. Арчил II в «Беседе Теймураза и Руставели» скажет:

Нануча многое сказанное Руставели смешал.
Несчастный, не согласовал, святую вещь смешал...
[Перевод Ф. Курцвайль]

*ნანუჩასრუსთავლისნათქვამიბევრირამჩაურევია,
საბრალოსვერშეუწყვია, წმინდარამაუბღვრევია...*

С фамилией Цицишвили связана ещё одна рукопись, именуемая «Зазасеули» [«*ზაზასეული*»] (В1[D] – Q 1082). Её в 60-х годах XVII в. переписал племянник Георгия Саакадзе Иосеб Тбилели (1620-1688) по заказу зятя Нанучи Цицишвили, военачальника Зазы Цицишвили, где добавил 67 строф, часть из которых он добавил в «Завещание Автандила».

Известный каллиграф того периода Гаспар Багдасарашвили создал две рукописи, первая из них —С2 [М] – Q-779 (1660-е годы) —содержит 1451 строфу. А вторую рукопись —С3– Н-757 —Гаспар Багдасарашвили переписал в 1671 г. Он добавил в неё больше строф, чем в предыдущую: она содержит 2126 строф. Эту рукопись он посвятил своему новорожденному сыну Давиду.

В числе других переписчиков — Биртвел Туманишвили (A11 [Y] – H-740 (XVII–XVIII вв.), содержит 1203 строф), Георгий Туманишвили (B7 [V] – H-3061 (XVII в.), содержит 2006 строф), некий Гурген (A3 [R] – Q-930 (XVII в.), содержит 465 строф), Папуна Бебуришвили (A9 [F] – S-2829 (1688 г.), содержит 1846 строф) и др.

Арчил II сообщает, что все продолжатели XVII в., как и Руставели, новые строфы добавляли в переводе:

Много сказаний они озвучили, перевели в стихах...

[Перевод Ф. Курцвайль]

ბევრი რამთქვესმათამბავი, გარდალექსესთარგმანებით...

Таким образом, Арчил II окончательно разрешает все спорные вопросы вокруг переводного происхождения поэмы. По словам Теймураза I, Руставели не закончил начатую им работу, и поэтому её пришлось закончить другим. В «Беседе Теймураза и Руставели» он обращается к Руставели и говорит ему:

Одно сказание начал, а конец завершили другие.

[Перевод Ф. Курцвайль]

ერთი ამბავია იწყე, ბოლოც ხვათ შევითავებსა.

Но в, то, же время Руставели не нравилось добавление фальшивых строф. Арчил II приводит его слова в «Беседе Теймураза и Руставели»:

Хотя они рыщут в моих стихах, нигде не могут найти недостаток.
Где-нибудь пусть поищут зло сказанное. Кто перемалывает мои стихи?

[Перевод Ф. Курцвайль]

*თუმცა სხრეკენ ჩემს ლექსებსა, ვერჰპოებენ ვერსად ნაყის,
სადმეჰპოონავად თქმული, ანუ წყალი ვინ დანაყის..?*

В целом было 32 продолжателя: Сулхан-Саба Орбелиани (1658–1725), Дмитрий Саакадзе, Николоз Чачикашвили, Манана Зедгинидзе, Петре Ларадзе, Петрэ Кебадзе, Мосэ Корганов, Иоанн Ялгузидзе-Габараев и др.

В настоящее время существует большое число образцов рукописей Руставели. Известный грузинский литературовед Нодар Натадзе, который долгие годы посвятил фундаментальному исследованию рукописных списков поэмы, пишет: «Практика показала, что у учеников часто появляются одни и те же вопросы: почему в разных изданиях “Витязя в тигровой шкуре” есть отличия? Почему в некоторых больше строк, а в некоторых меньше? Почему между разными изданиями есть различия в одних и тех же строках? Ответ следующий: потому что бесспорно установленного текста “Витязя в тигровой шкуре” не существует. Такой текст будет только в том случае, если найдём рукопись, вышедшую из рук автора. Но это, наверное, никогда не произойдёт. Научное установление текста “Витязя в тигровой шкуре”, его максимальное приближение к его первоначальному виду, который автор дал, происходит по существующим образцам рукописи. Сегодня известны и доступны исследователям больше 150 рукописей — некоторые полноценные, а некоторые неполноценные.

Время их переписывания — в основном XVII и XVIII вв. Самый старый текст находится в монастыре Ванис-Квабеби». [«პრაქტიკამგვიჩვენა, რომ მოსწავლეებს ხშირად უჩნდებათ ერთი და იგივე კითხვა: რატომ არის „ვეფხისტყაოსნის“ სხვადასხვა გამოცემებს შორის განსხვავება? რატომ არის ზოგი მემეტის ტროფები და ზოგი — ნაკლები? რატომ არის განსხვავება ერთსა და იმავეს ტროფებში სხვადასხვა გამოცემებს შორის? პასუხი შემდეგია: იმიტომ, რომ „ვეფხისტყაოსნის“ საბოლოო დადგენილი უდავო ტექსტი არ არსებობს. ასეთი ტექსტი გვექნება მხოლოდ იმ შემთხვევაში, თუ ვიპოვით ავტორის ხელიდან გამოსულ ხელნაწერს, ესკი, ალბათ, არასოდეს მოხდება. „ვეფხისტყაოსნის“ ტექსტის მეცნიერული დადგენა ან უმისი მაქსიმალური იმიახლოება იმპირვანდელსახესთან, რომელიც მასავტორმა მისცა, ხდება არსებული ხელნაწერების მიხედვით. დღეს ცნობილია და მკვლევართათვის მისაწვდომია 150-ზე მეტი ხელნაწერი — ზოგის რული და ზოგინაკლები. მათი გადაწერის დრო, ძირითადად, XVII და

XVIII საუკუნეებია ყველაზე ძველი ტექსტია ვანის ქვაბთა მონასტერში». [«ვეფხისტყაოსანი: სასკოლო გამოცემა, შოთარუსთაველი». С.3].

В прологе к рукописи Мамуки Тавакарашвили есть 24 строфы, которые принадлежат Руставели. Продолжатели добавили перед ними 8 новых строф, и составили пролог из 31 строфы. В так называемых вступительных строфах (1–2) они добавили христианскую интерпретацию (в тексте, вышедшей из-под пера Руставели, содержится только интерпретация мусульманского вероисповедания), а также добавили три строфы (3–5) с упоминанием царицы Тамары.

В русском прозаическом переводе Арчила Халваши псевдоруставельские строфы гласят:

1

Который силой могучей создал мир, всё, что видим здесь,
Тот и дал жизнь всем существам, вдунув в каждого Дух с небес,
Он предоставил нам Землю, полную красок и чудес,
От Него всякий государь, носящий божий образ весь.

2

Боже единый, Ты создал всё, что водится вокруг нас,
Возьми под покров, дай мне мощь попать сатану, сечь зараз,
Дай жить желаньем миджнуров, пока свет льётся с моих глаз,
Облегчи грехи, какие придётся нести в смертный час.

3

Льву, которому пристало и красят копьё, щит и меч,
Солнца Тамары, носящей алых щёк, черных кос меж плеч,
Какую хвалу ей воздать, как эту хвалу мне наречь?!
Взирать на неё то же, что к лучшим, отборным сластям влечь.

4

Хвалим царицу Тамару, слезы с кровию участим,
Я ей посвятил похвалы, что можно назвать не худшим,
Взял вместо чернил пруд-агат, писал тростником я станным,
Прорвутся они вглубь сердца клином преострым, не тупым.

5

Мне повелели в честь её сказать сладкий стих с похвалой,
Воспеть ресницы и брови, косы-агаты за спиной,
Белые зубы частые, наполненные красотой.
На наковальне из свинца разбить и камень дорогой.

6

Теперь мне нужны: мастерство, желанье, порыв и язык,
Мне нужна Твоя подмога, чтоб в мир разума я проник;
Тем Тариелу поможем, — признать, он красив и велик, —
Сошлись три славных героя, каждый для дружбы и возник.

7

Сядем лить слезы без конца за любовь, дружбу, за их слуг,
Кто с Тариелом сравнится, никого не зрим мы вокруг,
Сел я, Руствели, дал в стихах сказ про его боль и недуг.
Теперь он — жемчуг отборный, не выпустите вы из рук.

8

Я, Руствели, по безумью поступаю схоже сему:
За ту, кому подвластна рать, бешусь, себя я не уйму;
Я занемог, нет лекарства для миджнуров, что же приму,
Пускай она лечит меня иль даст вечный покой и тьму.

Добавление образа царицы Тамары имеет смысл для того времени, так как восхвалялась её эпоха. В первую очередь это ярко отражается у Теймураза I в «Иосеб-Зилиханиани». Всё это способствовало большому успеху произведений, они привлекали к себе всё больше читателей. Теймураз Исследующим образом воспекает красоту и обаяние Тамары:

Светящееся в лучах солнца лицо Тамар-царицы,
Как сталь, магнит, притягивающий свет.
Но её солнце, не прекращаясь, светится любовью,
И не остановилось мелодичное пение соловья.

[Перевод Ф. Курцвайль]

*სწვევდასაკმილიუმრეტიპირ-მზისათამარმეფისა,
ვითაფოლადი, მალნიტსა, თვალნისაჭვრეტლადეფისა,
მაგრამმანმზემანნათელიმიჯნურთარუიეფისა,
დაარადმესწონდაზახილივარდსაბუბლოულთაყეფისა.*

Хотя эти строфы являются псевдоруставельскими, тенденциозные исследователи воспользовались ими, перенеся время создания поэмы в период правления царицы Тамары. Они обосновали ложную информацию, будто бы Руставели жил и творил при её дворе, служил у неё казначеем. И якобы по её велению Руставели создал свою поэму и посвятил её царице. Прототипом Тинатин и Нестан-Дареджан якобы выступает сама царица Тамара, а прототипом Тариэла и Автандила — второй муж царицы Давид Сослан.

Исследователи изъяли из поэмы введение Мамуки Тавакарашвили, дабы их теория выглядела достаточно «убедительной», и тем самым исказили содержание поэмы. В научной среде достоверно подтверждается, что эта поэма не имеет никакого отношения к царице Тамаре. Хосро Турманидзе в прологе к своему переводу «Шахнаме» говорит:

Шота изложил в стихах восхваление Тариэла и Автандила...
[Перевод Ф. Курцвайль]

შოთამგალექსატრიასდაავთანდილისქებანი...

Тенденциозные исследователи не учитывают в этом вопросе самого главного. В эпоху царицы Тамары не создавались литературные произведения, содержащие элементы мировоззрения мусульман. В правление мудрой и справедливой царицы Тамары по всей территории её царства значительно укрепилось христианство, строились церкви и монастыри. Тамара вела активное противоборство с мусульмано-тюркским миром. Она одерживала самые громкие победы над ними. Перед отправлением на битву она благословляла воинов животворящим крестом.

Несомненно, глубоко набожная царица Тамара никогда бы не позволила никому из её подданных публично преподнести ей подобную поэму. Такого рода действия от её придворного казначея считали бы провокационным поступком в ад-

рес царицы, явно и целенаправленно пытающимся пропагандировать ценности ислама при её дворе. Это воспринималось бы как попытка заставить Тамару принять ислам силой.

8 фальшивых строф были добавлены не только в пролог, но и также в эпилог — 6 строф.

Известный грузинский историк, писатель и руставелолог Давид Каричашвили (1862-1927) говорил: «Попытки книжников заключались в том, чтобы вступительные и заключительные строфы так расставить, чтобы они составляли мысленную связь. Они оказались неплодотворными... Их размещение и расчистка так были сделаны, чтобы все оставались довольными, невозможное создано» [„მწიგნობრებისცდა, რომწინასიტყვაობისდაბოლოსიტყვაობისტაეპებისედაე ლაგებინათ, რომაზრიანიკავშირიდამყარებულიყომათმორის, ვერგამოდგანყოფიერი... მათიდალაგებაანგაწმენდაიმნაირად, რომყველანიკმაყოფილნიყოფილიყვნენ, შეუძლებელიშეიქნა“] [კარიჭაშვილი 1913: 424].

Об этом, как отмечает Дэвид Маршалл Лэнг, говорил также автор перевода поэмы на чешский язык: «В частности, доктор Я. Едличка, который перевел поэму Руставели на чешский язык, считал, что “Пролог” и “Эпилог” были написаны гораздо позже, чем сама поэма “Витязь в тигровой шкуре”».

Здесь необходимо отметить, что в рукописи, именуемой «Тархан-Моурависеული» A4 [Z]– W-27 (XVII в.), нет пролога и эпилога. Она хранится в Бодлианской библиотеке, содержит 1536 строфы и 21 миниатюру. Руставелолог Ламара Татишвили пишет: «Рукопись (W-27) “Витязя в тигровой шкуре”, которая хранится в Бодлианской библиотеке Оксфорда, относится к XVII веку. В данной рукописи вступление и заключение отсутствуют, и мы не имеем сведений о заказчике и переписчике, также не сохранились сведения о времени её переписывания. Рукопись местами повреждена, а восстановлена в XVIII веке».

[«მე-17 საუკუნესმიეკუთვნება ”ვეფხისტყაოსნის” ხელნაწერი (W-27), რომელიცბრიტანეთში, ოქსფორდში, ბოდლესბიბლიოთეკაშიადაცულია. ამხელნაწერსთავიდაბოლოაკლიადაარცდამკვეთისანგადამწერისშესახებ, არცგადაწერისდროისშესახებცნობებიარშემოუნახავს. შიგადაშიგდაზიანებულ იადგილებიაღუდგენიათმე-18 საუკუნეში»].

Filo Aziadne. 2019. № 2

В рукописи Мамуки Тавакарашвили, текст которой представлен в русском прозаическом переводе Арчила Халваши, строфы в эпилоге расставлены следующим образом:

1

Кончился, словно сон ночной, сказ о них, их всех отпели.
Ушли, глянь, время коварно, оно-то злодей умелый!
Кому жизнь долгой кажется, и тот вмиг минет свет белый.
Пишу я, некий поэт, месх, по прозванию Руствели.

2

Давид есть божий царь грузин, с ним только солнце из светил,
Это сказанье я в стихи на благо его обратил,
Кто от Востока к Западу ходит, туда путь с тем пробил,
Чтобы недругам огонь, смерть, а друзьям радость приносил.

3

Я воздал хвалу Тамаре и свету суши, гор, лесов,
Имел причину хвалить их, не жалел для них речей, слов,
Те краше камней романских, хрусталя, сата, жемчугов,
Как я, вряд ли кто похвалит, хоть собрать десять мудрецов.

4

Как же деянья Давида передам мыслью я своей?!
Я прибег к сказу про других повелителей, королей,
Прежде, к делам и похвалам тех государей и царей,
Собрав все, я в стих обратил, чем и развлекся душой всей.

5

Вот таким и есть этот мир, нельзя же ему доверять,
Сходен он с мигом, мгновенен, быстрее ресниц может мчать.
Чего ищите? Толку нет, судьба лишь может все решать,
Кого не собьет, хорошо: тот обе будет обретать.

6

Пел Амирана, сынишку Дареджан, Мосе Хомели,
Абдул-Мессию— Шавтели, чьи стихи влечь всех сумели,
А Диларгета — Тмогвели Саргис, – оратор умелый,
Тариела ж — свой Руствели, держащий о нем плач смелый.

3-я строфа в эпилоге, которую добавил Мамука Тавакарашвили, является единственной в его рукописи, где говорится о некоей Тамаре. Это имя точно не совпадает с именем царицы Тамары. Царица Тамара всегда упоминается как Тamar Мепэ, то есть Царь-Тамар. Она единственная женщина-правительница в истории грузинского народа, которая носила титул «мепэ» [царь], а не «дедопали» [царица]. Те же продолжатели, добавив псевдоруставельские строфы, упомянули её, как и положено, как Тamar Мепэ.

Представители рода фамилии Тавакарашвили в течение нескольких поколений подряд служили при дворе имеретинских правителей, а мать Александра Шзвали Тамарой. Первую его супругу тоже звали Тамарой, она являлась представительницей известного фамильного рода Гуриели Гурийского княжества.

Всё сходится к одному: это упоминание относится или к матери Александра Ш, или к его первой супруге. Так как эта строфа не могла способствовать популяризации поэмы в народе, её изъяли и составили эпилог из 5-ти псевдоруставельских строф. Что касается двух строф с упоминанием некоего Давида, тенденциозные исследователи непонятно по каким критериям сделали его отражением личности второго супруга царицы Тамары — Давида Сослана. В грузинском тексте Давид не упоминается как «грузинский царь». В дословном переводе читаем:

Божество грузин Давиду, кому солнце светило.
Используя это сказание, изложил его на стихи.
Кто является властителем над Востоком и Западом?
Недруги поражают огнем и от радости торжествуют.
[Перевод Ф. Курцвайль]

Деянье Давида — как ваша доблесть и слава!
Это иноземное сказание, иноземных правителей,
Первые деянья и достоинства, хвала их царям,
Нашёл его и пересказал в стихах, радуясь от всей души.
[Перевод Ф. Курцвайль]

Filo Aziadne. 2019. № 2

---

*ქართველთა ღმრთისადავითის, ვისმზემსახურებს სარებლად,
ესეამბავიგავლექსემემათადასაკამათებლად,
ვინარის აღმოსავლეთით დასავლეთს ზართამარებლად,
ორგულთამათა და მწველად, ერთგულთა გამახარებლად.*

*«დავითის ქმნანი ვითავთქვენესი ჩალხე-სიხაფეთანი!
ესეამბავნი უცხონი, უცხოთახელმწიფეთანი,
პირველზნენი დასაქმენი, ქებანი მათმეფეთანი,
ვპოვენ დალექსად გარდავთქვენ, ამითავილაყფეთანი.*

Если подойти с научной точки зрения, по всей вероятности, в этих строфах Мамука Тавакарашвили имеет в виду царя Израиля — Давида, приводя его подвиги в пример мусульманским героям Тариезу и Автандилу, говоря, что его деянья для них — как доблесть и слава.

Последнюю псевдоруставельскую строфу детально характеризовал известный учёный-литературовед Корнелий Кекелидзе (1879–1962): «В заключении, когда речь идет об оригинале этого сочинения, необязательно упоминать эту псевдоруставельскую строфу, где говорится: “Пел Амирана, сынишку Дареджан, Мосе Хомели”. Все дело в том, что в данной строфе перечислены только подлинные произведения: “Абдул-Мессия”, “Дилариани”, “Витязь в тигровой шкуре”. Тем не менее, кто бы не был автором данной строфы, он, “Амиран-Дареджаниани”, считает подлинным произведением, оно же в таком случае в кругах грузинских литературоведов будет выражать укрепление веры и традиций». [«დასასრულ, როდესაც ლაპარაკია თხზულებების ორიგინალობის შესახებ, უმნიშვნელო არაა მოვიგონოთ ის ფსევდორუსთველურ ისტროფი, სადაც ნათქვამია: «ამირანდარეჯანი სძემოსესუქია ხონელსა». საქმე ისაა, რომ ამ ისტროფში ჩამოთვლილი ამხოლოდორ იგინალური თხზულებანი: «აბდულმესია», «დილარიანი», «ვეფხვის ტყაოსანი». მაშასადამე, ამ ისტროფისავტორს, ვინც არ უნდა იყოს ის, «ამირანდარეჯანიანიც» ორიგინალურ ნაწარმოებად მიაჩნია, ისკი იმ შემთხვევაში საქართველოს ლიტერატურულ წრეებში განმტკიცებული რწმენისა და ტრადიციის გამომხატველია»].

Известный кавказовед, глава сектора кавказских языков Института языка и мышления АН СССР Карпез Дондуа (1891–1951) характеризировал эпилог так же. В работе «Амирандареджаниани», опубликованной в сборнике статей «Памятник эпохи Руставели» [23, с. 19], он особенно выделяет последнюю строфу: «В конце поэмы Шота Руставели имеются так называемые заключительные строфы, большая часть (если не все сплошь) представлена вставками одного или нескольких авторов. Что касается последней из этих строф, то она, несомненно, принадлежит не Руставели».

Можно всё-таки предположить, что Руставели в эпилоге добавил только первую строфу. Но здесь возникает вопрос: допустимо ли так предполагать?

Если учесть тот факт, что от имени Руставели продолжатели добавили большое количество строф, то нет ничего удивительного в том, что они могли добавить и эту строфу. Значит, в академической среде не стоит воспринимать всерьёз месхетинское происхождение Руставели. Тем более это ничем не подтверждается. К этому вопросу также обращался Мосэ Джанашвили. Ему принадлежат в прологе только 24 строфы.

Руставелологи приняли псевдоруставельские строфы за оригинальные руставельские строфы, создав тем самым ложную информацию. В настоящем виде поэма — итог коллективного труда XVII в., принявший вид литературно-канонического сюжета, на который стали опираться многие исследователи, строящие свои ошибочные теории.

Вахтанговская редакция поэмы и её уничтожение

Первым покровителем творчества Шота Руставели был наместник Картли, писатель и законодатель Вахтанг VI (1675–1737), более известный под именем Хусейн-Кули-хан. Вахтанг VI возмущался тем, что продолжатели добавляли новые строфы, он считал, что это приводит к искажению текста поэмы.

«Царю Вахтангу не нравилось, что текст Руставели искажают разные писатели, — писал Мосэ Джанашвили. — В связи с этим он основал типографию в Тифлисе (1709г.). Он сравнил это бессмертное произведение с древними рукописями и издал его (1710г.). Изданный Вахтангом VI «Вепхис ткаосани» содержит 1587 строф». [«ვახტანგმეფესარესიამოვნებოდა, რომ რუსთველის ნაწერს რევიზიონებს ვადასხვამწერალნი; და ამის გამომან, გახსნარასტამბატფილისში (1709წელს), ესუკ

ვდავიქმნილებაშეადარაძველსხელნაწერებსდააღბეჭდა (1710 წ.).მისიდაბეჭდილის „ვეფხის-ტყაოსანი“ შეიცავს 1587 ტაეპს»].

Вахтанг VI оставил в поэме 1587 строф из 2000, однако подчищал их несправедливо, делая это по своим политическим убеждениям. Это видно из того, что он оставил ряд псевдоруставельских строф, в том числе строфы с упоминанием царицы Тамары.

Осуществив первое печатное издание поэмы, год спустя, в 1711 г., Вахтанг VI издал второй тираж, в 1712 г. — третий, добавив к нему свои комментарии. Грузинский историк Закари Чичинадзе (1853–1931) писал: «Кроме грузинского Священного Писания того времени, уделили внимание и светским произведениям. При справедливом исполнении своих обязанностей они взялись за осуществление печатного издания “Вепхის ტკაოსანი”. Они приступили к подготовке издания “Вепхის ტკაოსანი” и в 1711 г. начали его печатать, а вот в 1712 г. “Вепхის ტკაოსანი” напечатали отдельной книгой»[1]. [«იმდროისქართველთა, სამღრთოწერილსგარდასაერომწერლობასაცმიაქციესყურადღება,სამართლიან მოვალეობისაღსრულებასმოჰკიდესხელიდა „ვეფხისტყაოსნის“ ბეჭდვაცგანიძრახეს. შეუდგნენ „ვეფხისტყაოსნის“ გამოცემისსამზადისდა 1711 წ. უკვედაიწყესბეჭდვისე, რომ 1712წ. „ვეფხისტყაოსანი“ ცალკეწიგნათგამოიცა»].

Вахтанг VI издал [предположительно] около тысячи экземпляров поэмы. Кроме того, он издал книгу Бытия, Псалтирь, Деяния апостолов, Евангелие, «Шахнаме», «Висрамиани», «Калилу и Димну», «Амир-Насариан», «Ответы Сократа» и ряд других книг.

Когда Вахтанг VI начал печатать поэму«Витязь в тигровой шкуре», ему приходилось нелегко.Церковная цензура препятствовала ему из-за исламских вероучений, заложенных в поэме. В итоге ему пришлось обмануть цензуру.На основе добавленных продолжателями фальшивых строф, содержащих христианские интерпретации, он представил цензорам поэму как божественное произведение православного толкования.Витоге церковная цензура разрешила ему осуществить печатное издание поэмы.

Но впоследствии его ложное толкование было разоблачено, поскольку в поэме нет ничего о христианском быте, искусстве и науке.Поэма чужда христианскому

мировоззрению и сильно противоречит ей, поэтому невозможно было представить его в качестве христианского произведения. Кроме того, в сюжете нет ни одного упоминания о природе грузинского быта.

«Представителями первой грузинской цензуры были церковнослужители, — пишет Закария Чичинадзе. — Это противоречило самому царю Вахтангу. В 1711 г. они не давали ему разрешение на печатание издания “Вепхис ткаосани”. Они не понимали его содержания. Потом царь Вахтанг растолковал “Вепхис ткаосани” как божественное произведение. Благодаря этому они разрешили ему издавать “Вепхис ткаосани”. Это толкование содержится в конце того самого издания “Вепхис ткаосани”. Толкование оказалось фальшивым».

[«პირველი ქართული ცენზორი იყო სასულიერო პირთაგანი.

ესაეწინაღმდეგათ ვითვან ტანგმეფეს და 1711 წ. „ვეფხისტყაოსნის“ გამოცემას არ უშვებდა. მათ შინა არსი არ ესმოდათ. მერევან. მეფემ „ვეფხისტყაოსნის“ ახსნას ამღრთო და ხსნა დამის გამოდართეს ნება ბეჭდვის. ეს ახსნათ ვითიმდროის გამოცემულს „ვეფხისტყაოსნის“ ბოლოში ამოთავსებულ ო. ახსნა ყალბად არის»].

Вахтанг VI также был первым, кто поставил под сомнение персидское происхождение поэмы и в пользу своих убеждений привел «аргумент»:

Этого сказа нет в Персии... в Персии этот сказ нигде не найден.

[Перевод Ф. Курцвайль]

ესამბავის პარსში არ არის... სპარსში დესამბავი არსად იპოება.

В истории мировой литературы есть немало произведений, которые были утеряны. Элементарный пример — «Шахнаме», в котором была утеряна часть текста. Утеряны и два произведения Унсури. Наряду с потерянными произведениями существует и много найденных рукописей. Например, в 2017 г. в Индии была найдена потерянная 700-летняя рукопись персидского поэта Хафиза.

К сожалению, среди утерянных рукописей числится и персидский текст «Витязя в тигровой шкуре». Поэтому приведённый аргумент Вахтанга VI алогичен и не может служить обоснованием правдивости слов. Вахтанг VI

проигнорировал Руставели, Теймураза I и Арчила II, вместо того чтобы следовать их пути. Он много лет жил и обучался в Персии. Он мастерски перевёл «Калилу и Димну», «Кабуснаме», «Зидж Улуг Бега». Несмотря на все старания Вахтанга VI скрыть правду, отпечатанные им в течение трёх лет экземпляры поэмы в конце XVII века подверглись гонению со стороны представителей православного духовенства. Они говорили, что поэма демонстрирует своё персидское происхождение и мусульманское вероучение. Один неизвестный продолжатель даже и не скрывал этот факт, добавив в текст первую строфу:

Первый раздел. Он сочинен по-персидски, в ином слоге.

Зовем: «Витязь в шкуре тигра», в котором все в плотском толке,

Он, как мирской, не говорит о Троице, как о Боге,

Если монах послушает, то будет сбрит он в итоге.

[перевод А.Халваши]

*პირველთავი, დასაწყისი, ნათქვამია იგსპარსულად,
უხმობთ „ვეფხისტყაოსნობით“, არსსაშეიქსხორც, არსულად,
საეროა, არახსენებსსამეზასაერთ-არსულად,
დათუყურამონაზონმან, შეიქნებისგაპარსულად.*

Духовенство считало, что эта поэма отталкивает грузинскую аристократию от православия и приводит её к духовной гибели. Аристократия до такой степени была увлечена этой поэмой, что появилась традиция: давать поэму невесте как приданное.

Епископ Тимоте Габашвили во время своего визита в Крестовый монастырь, оглядываясь на фреску Руставели, жестоко осудил его: «Он был рассказчиком срамных стихов, которые сбили грузин с пути истинного и научили их злomu богохульству и разврату христианства. Но прежде наши невежи божественно перевели злой стих его». [«ესეიყო მტემელი ლექსთა ბოროტთა, რომელმანასწავაქართულთასიწმინდისაწილბოროტი ბილწება, და განჰრყუნაქრისტიანობა. ხოლო უწინ არესჩუწნთა უმეცართასამღუთოდთარგმნეს ბოროტი ლექსი მისი»].

Католикос Антоний I признавал высокий талант Руставели, но в, то, же время критиковал его. Платон Иоселиани в «Обзрении» приводит слова Антония I:

Если хотел, имел Божье говорение, замечательное,
Чужое дивное, поэт-стихотворец,
Но теперь исчерпан, что весьма печально.
[Перевод Ф. Курцвайль]

*თუსამსწადოდა, -- ღმრთის-მეტყუელიცამაღალ;
უცხო საკრველპიტიკოს-მესტიხე;
მაგრამაოდდაჰშურა, საწუხარსესე.*

Антоний I вёл идеологическую борьбу против персидско-мусульманского влияния. Он боролся за сохранения национальных, религиозных и культурных традиций. Поэтому он решил окончательно закрыть вопрос о персидской поэме «Витязь в тигровой шкуре».

Антоний I поручил духовной цензуре собрать печатные экземпляры поэмы и 23 мая 1767 года в Тифлисе, у ограды кафедрального Сионского собора, сам лично предал их публичному сожжению. Другую часть экземпляров сожгли у Авлабарского моста, а сожженный пепел выбросили с моста в реку Куру. Закария Чичинадзе, исследуя этот вопрос, писал: «В 1767 году цензура Антония собрала это издание и предала сожжению в Тифлисе, а другую часть выбросили в Куру». [«მაინც 1767 წ. ანტონ კათოლიკოსის ცენზორამ შეაგროვა ეს გამოცემადათფილის შიდასწვეს, ზოგიტკვარში ჩაყარეს»].

Платон Иоселиани в «Обзрении» скажет, что Антоний I разделял мнение Тимотэ Габашвили: «Этого же мнения был сам Антоний I, который предал сожжению множество экземпляров поэмы, отпечатанных в 1710 году царём Вахтангом, велел их выбросить в Куру и запретил грузинам читать эту книгу». [«ამაჰაზრისავეიყოთკათოლიკოსიანტონიპირუჭლი, რომელმანცამრავალნი დაბეჭდილნიმეფისვახტანგისადროსა 1710 წელსა, ვეფხვსტყაოსანნიდაჰსწუნად აშთაყრევინამტკუარშიდაალუკრძალაკითხუაწიგნისაამისქართულთა»].

Факту выбрасывания книг в реку Куру Платон Иоселиани уделил внимание и в книге «Жизнь царя Георгия XIII». Там он в первую очередь отмечает, что Антоний I высказывался крайне недоброжелательно в адрес Руставели: «...он не признавал достоинство в Шоте, негативно о нем высказывался, поскольку сегодня 80 отпечатанных книг при царе Вахтанге велел выбросить в Куру как плохо воздействующиена читателей книги, отравляющие разум и чувство христиан». [«...მოიხსენებდაარაკეთილად, რადგანვერსცნოღირსებაშოთასი, რადგანაცადღესაერთსა 80 დაბჭდილიწიგნივახტანგმეფისავედროსა, ჩააყრევინამტკვარსა, ვითარცაწიგნიმავნებელიმკითხველთათვისდამომწამვლელქრისტიანეთაგონებისადაგრძნობისა»].

Факт уничтожения отпечатанных экземпляров поэмы отмечал также епископ русской православной церкви Евгений Болховитинов в своей книге «Историческое изображение Грузии в политическом, церковном и учебном её состоянии»: «Поэма сия [«Витязь в тигровой шкуре»] при царе Вахтанге VI была в Тифлисе напечатана, однако ж вскоре истреблена, так что ныне весьма редко можно видеть печатные оной экземпляры».

Грузинская историография умалчивает, что первый тираж «Витязя в тигровой шкуре» Вахтанг VI издал в 1710 г., второй — в 1711 г. Первое печатное издание поэмы датируют только 1712 г., а в действительности это третье издание. Если до общественности дойдет информация о том, что эти издания были полностью уничтожены по личному указу католикоса Антония I как антихристианские произведения, то это будет сильно мешать целям и задачам христианских проповедников. Сегодня эту поэму на основе фальшивых строф представляют в качестве второй «грузинской Библии».

Руставелологи пытаются обосновать этот тезис путем установления ложности, представляя молитву аравийского (мусульманского) полководца Автандила в качестве «православного». Подобное толкование даёт повод выдвинуть довод, что в поэме мастерски заложена глубокая вера «православного учения», что ниже всякой критики. Здесь явно видно, что авторы, находясь на грани своей фантазии, пытаются убедить, что в молитве мусульманина содержится «православное учение».

В каждом новом издании поэмы грузинский текст поэмы всегда подвергался значительным изменениям. Всё меньше в нём было упоминаний Мекки и Корана.

Переводчики, работая в разное время над переводом поэмы на русский язык, опирались на разные тексты.

В переводе, выполненном Константином Бальмонтом, Мекка упоминается 3 раза, Коран — 13 раз. В переводе Шалвы Нуцубидзе Коран упоминается 3 раза, Мекка — ни разу. В переводе Пантелеймона Петренко Коран упоминается 5 раз, Мекка — 1 раз. У Николая Заболоцкого о Коране сказано 6 раз, о Мекке — 1 раз.

Самый плохой перевод из них — перевод Шалвы Нуцубидзе. Он целенаправленно изъял упоминание Мекки и несколько упоминаний Корана, дабы представить эту мусульманскую поэму в православном ключе. Одна из переведённых им строф гласит:

Если буду я низвергнут разрушающим все миром
И умру один, не слыша плача тех, чьим был кумиром,
Не одет рукой питомцев и святым не мазан миром,
Пусть твое благое сердце эту весть приемлет с миром.

«Сопоставив текст оригинала, подстрочника и перевода профессора академика Нуцубидзе, нетрудно заметить существующую разницу в осмыслении содержания третьей строки. Переводчик сознательно допускает явное отклонение от оригинала и предлагает христианско-обрядовую интерпретацию этой стихотворной строки, хотя в своё время и было указано на неправомерность подобного толкования этого стиха» [30, с. 10].

За какие именно заслуги Ш. Нуцубидзе присвоили звание академика? За ложь и неправду, на которую опираются многие исследователи? «Переводя иноязычные стихи, — говорил известный поэт-переводчик Михаил Лозинский (1886–1955), — переводчик должен учитывать все элементы во всей их сложной и живой связи, и его задача — найти в плане своего родного языка такую же сложную и живую связь, которая по возможности точно отразила бы подлинник, обладала бы тем же эмоциональным эффектом».

Заключение

Вышеизложенные сведения не оставляют в академической научной среде никаких сомнений в том, что «Витязь в тигровой шкуре» — литературный памятник XVII в. Любые попытки датировать дату создания «Витязя в тигровой

шкуре» XII–XIII вв., опираясь на псевдоруставельские строфы, будут рассматриваться как фальсификация.

Список литературы:

1. ვეფხისტყაოსანი -
ვახტანგმეექვსისსტამბაშიდაბეჭდილილილიაჭავჭავაძისპირადიბლიოთეკის
ეგზემპლარი. 1712.
2. ვეფხისტყაოსნისსრულირედაქციადამისიახალირუსულითარგმანი //
ვეფხისტყაოსანი, კრიტიკულიტექსტიდარუსულითარგმანიარჩილხალვაშისა,
რ. ხალვაშისგამოცემა, გამ. „ქართულიწიგნი“, თბ., 2015 / Рамаз Халваши. «Ви-
тязь в тигровой шкуре» и его новый русский перевод // «Витязь в тигровой шку-
ре». Полная редакция. Критический текст оригинала и русский перевод Арчила
Халваши. Тбилиси: «Катули цигни», 2015.
3. თეიმურაზი, „იოსებ-ზილიხანიანი“, ტფილისი 1927.
4. თხზულება „გაბაასებათეიმურაზისადარუსთველისა“ [არჩილი,
თხზულებათასრულიკრებული, ტ. I, 1936; ტ. II, 1937, თბილისი].
5. ისტორიაქართულისტამბისადაწიგნისბეჭდვისა, 1709-1909.
მეფევახტანგმეექვსე. ზაქარიაჭიჭინაძე.
6. ისტორიაქართულისსტამბისადაწიგნებისბეჭდვისა, 1626-1900.
ზაქარიაჭიჭინაძე.
7. მოხილუაწმინდათადასხუათააღმოსავლეთისაადგილთა,
ტიმოთესგანქართლისამთავარ-ეპისკოპოსისა: ტიმოთე [მთავარ-ეპისკოპოსი]:
წმინდაადგილები: 10 მარტს 1852 წელსათფილისს.
8. შოთარუსთველი (მე-XIIIსაუკუნე), თბილისი, მოსეჯანაშვილი, 1896.
9. შოთარუსთველი. ვეფხისტყაოსანი— სასკოლოგამოცემა.
ნოდარნათაძე, 2017.
10. შაჰ-ნამეანუმეფეთაწიგნისქართულივერსიები. ტომი I თბილისი
1916.

11. შაჰნამე: ქართულივერსიები. ტომი II. ტფილისი: სახელმწიფო უნივერსიტეტის გამომცემლობა, 1934.
12. ცხოვრებამეფე გიორგი მეცამეტისა და საქართველოს რუსეთთან შეერთება. იოსელიანი, პლატონ გამოცემის თარიღი: 1893. გამომცემელი: თბილისი: სტამბაექვთიმე ხელაძისა და ქარიაჭიჭინაძე. მფლობელი: საქართველოს პარლამენტის ეროვნული ბიბლიოთეკა.
13. ძველი ქართული მწერლობის ისტორია = История древнегрузинской письменности: ტომი მეორე / კორნელი კეკელიძე; რედაქტორი: ალ. ბარამიძე. Тбилиси. 1952.
14. ლამარატატიშვილი (2000). ვეფხისტყაოსნის გადაწერნი. თბილისი: კობენჰაგენი, გვ. 324.
15. Аракел Даврижеци. Книга историй. М.: Наука. 1973. 628 с.
16. Болховитинов Е. Историческое изображение Грузии в политическом, церковном и учебном ее состоянии. СПб: Тип. Шнора, 1802. 107 с.
17. Варდбулბულიანი [Роза и соловей] / Перевод Л. Пеньковского.
18. Ламберти Арканджело. Описании Колхиды или Мингрелии / пер. П. Юрченко) // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. X. 1877.
19. Лозинский М.Л. Искусство стихотворного перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов: сб. ст. М.: Прогресс, 1987.
20. Лэнг Д. Грузины. Хранители святынь (Загадки древних цивилизаций). М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. 223 с.
21. Миллер В. Ф. Отголоски иранских сказаний на Кавказе. СПб: Русская типо-литография Москва, 1889. 42 с.
22. Митрополит Евгений [Болховитинов]. Историческое изображение Грузии в политическом, церковном и учебном её состоянии, 1802. 107 с.
23. Памятники эпохи Руставели. М.: Изд. Академии наук СССР, 1938. 406 с.
24. Руставели Ш. 'Витязь в тигровой шкуре' // Перевод с грузинского Шалва Нуцубидзе. Тбилиси: Сахелгами, 1957.
25. Спор Теймураза и Руставели. Отрывки / Перевод К. Липскерова.
26. Шах-Наме. Фирдоуси. М.: Художественная литература, 1972. 798 с.
27. Шота Руставели. Витязь в тигровой шкуре. Перевод: К. Д. Бальмонта. М.: Советский писатель, 1988.

28. შოთა რუსთაველი. Витязь в тигровой шкуре / Перевод: П. А. Петренко. М.: Академии наук СССР, 1938.

29. შოთა რუსთაველი. Витязь в тигровой шкуре / Перевод: Н. А. Заболоцкий. М.: Художественная литература. 1966.

30. შოთა რუსთაველი. Витязь в тигровой шкуре / Перевод: Ш. И. Нуцубидзе. Тбилиси: Мерани. 1979.

References:

1. ვეფხისტყაოსანი - ვახტანგმეექვსისსტამბაშიდაბეჭდილილიაჭავჭავაძისპირადიბიბლიოთეკისეგზემპლარი. 1712.
2. ვეფხისტყაოსნისსრულირედაქციადამისიახალირუსულითარგმანი // ვეფხისტყაოსანი, კრიტიკულიტექსტიდარუსულითარგმანიარჩილხალვაშისა, რ. ხალვაშისგამოცემა, გამ. „ქართულიწიგნი“, თბ., 2015. /Ramaz Halvashi. «Vityaz' v tigrovoj shkure» i ego novyj russkij perevod // «Vityaz' v tigrovoj shkure». Polnaya redakciya. Kriticheskij tekst originala i russkij perevod Archila Halvashi. Tbilisi: «Katuli cigni», 2015.
3. თეიმურაზი, „იოსებ-ზილიხანისანი“, ტფილისი 1927.
4. თხზულება „გაბაასებათეიმურაზისადარუსთველისა“ [არჩილი, თხზულებათასრულიკრებული, ტ. I, 1936; ტ. II, 1937, თბილისი].
5. ისტორიაქართულისტამბისადაწიგნისბეჭდვისა, 1709-1909. მეფევახტანგმეექვსე. ზაქარიაჭიჭინაძე.
6. ისტორიაქართულისსტამბისადაწიგნებისბეჭდვისა, 1626-1900. ზაქარიაჭიჭინაძე.
7. მოხილუაწმინდათადასხუათააღმოსავლეთისაადგილთა, ტიმოთესგანქართლისამთავარ-ეპისკოპოსისა: ტიმოთე [მთავარ-ეპისკოპოსი]: წმინდაადგილები: 10 მარტს 1852 წელსათფილისს.
8. შოთარუსთაველი (მე-XIIIსაუკუნე), თბილისი, მოსეჯანაშვილი, 1896.
9. შოთარუსთაველი. ვეფხისტყაოსანი— სასკოლოგამოცემა. ნოდარნათაძე, 2017.

10. შაკ-ნამეანუმეფეთაწიგნისქართულივერსიები. ტომი I თბილისი 1916.
11. შაკნამე: ქართულივერსიები. ტომი II. ტფილისი: სახელმწიფო უნივერსიტეტის გამომცემლობა, 1934.
12. ცხოვრება მეფე გიორგი მეცამეტისა და საქართველოს რუსეთთან შეერთება. იოსელიანი, პლატონ გამოცემის თარიღი: 1893. გამომცემელი: თბილისი: სტამბა ექვთიმე ხელაძისა და საქარია ჭიჭინაძე. მფლობელი: საქართველოს პარლამენტის ეროვნული ბიბლიოთეკა.
13. ძველი ქართული მწერლობის ისტორია = Istorija drevnegruzinskoj pismennosti: ტომი მეორე / კორნელი კეკელიძე; რედაქტორი: ალ. ბარამიძე. Tbilisi. 1952.
14. ლამარა ტატიშვილი (2000). ვეფხისტყაოსნის გადამწერნი. თბილისი: კოპენჰაგენი, გვ. 324.
15. Arakel Davrizheci. Kniga istorij. M.: Nauka. 1973. 628 s.
16. Bolhovitinov E. Istoricheskoe izobrazhenie Gruzii v politicheskom, cerkovnom i uchebnom ee sostoyanii. SPb: Tipografiya Shnora, 1802. 107 s.
17. Vardbulbuliani [Roza i solovej] / Perevod L. Pen'kovskogo.
18. Lamberti Arkandzhelo. Opisanii Kolhidy ili Mingrelii / per. P. YU rchenko) // Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostej. T. X. 1877.
19. Lozinskij M. L. Iskusstvo stihotvornogo perevoda // Perevod – sredstvo vzaimnogo sblizheniya narodov: sb. st. M.: Progress, 1987.
20. Leng D. Gruziny. Hraniteli svyatyn' (Zagadki drevnih civilizacij). M.: ZAO Centrpoligraf, 2008. 223 s.
21. Miller V. F. Otgoloski iranskih skazaniy na Kavkaze. SPb: Russkaya tipolitografiya Moskva, 1889. 42 s.
22. Mitropolit Evgenij [Bolhovitinov]. Istoricheskoe izobrazhenie Gruzii v politicheskom, cerkovnom i uchebnom eyo sostoyanii, 1802. 107 s.
23. Pamyatniki epohi Rustaveli. M.: Izd. Akademii nauk SSSR, 1938. 406 s.
24. Rustaveli SH. 'Vityaz' v tigrovoj shkure' // Perevod s gruzinskogo SHalva Nucubidze. Tbilisi: Sahelgami, 1957.
25. Spor Tejmuraza i Rustaveli. Otryvki / Perevod K. Lipskerova.

Filo Aziadne. 2019. № 2

---

26. Shah-Name. Firdousi. M.: Izdatel'stvo «Hudozhestvennaya literatura», 1972. 798 s.

27. Shota Rustaveli. Vityaz' v tigrovoj shkure. Perevod: K. D. Bal'monta. M.: Izdatel'stvo «Sovetskij pisatel'», 1988.

28. Shota Rustaveli. Vityaz' v tigrovoj shkure / Perevod: P. A. Petrenko. M.L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1938.

29. Shota Rustaveli. Vityaz' v tigrovoj shkure /Perevod: N. A. Zabolockij. M.: Izdatel'stvo «Hudozhestvennaya literatura». 1966.

30. Shota Rustaveli. Vityaz' v tigrovoj shkure /Perevod: Sh. I. Nucubidze. Tbilisi: Merani. 1979.